

Т $\frac{83}{9}$

Толстой, А

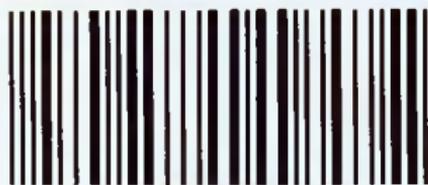
Л. Н. Толстой.

„КАРВАГЕНЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ РАЗРУШЕНЪ“.

Т 83. (О войнахъ и милитаризмѣ).

Издание „ПОСРЕДНИКА“. № 1191.

2007053813

МОСКВА

Типографія Французова, и Колукова. Тел. 4-26-65

1917 г.

„КАРВАГЕНЪ ДОЛЖЕНЪ БЫТЬ РАЗРУШЕНЪ“.

Люди нашего христіанскаго міра, просвѣщенные, разумные, добрые, исповѣдующіе законъ любви и братства, считающіе убійство ужаснымъ преступленіемъ, неспособные, за самыми рѣдкими исключеніями, убить животное,—всѣ эти люди вдругъ при извѣстныхъ условіяхъ, когда эти преступленія называются войной, не только признаютъ должнымъ и законнымъ разореніе, грабежъ и убійство людей, но сами содѣйствуютъ этимъ грабежамъ и убійствамъ, приготовляются къ нимъ, участвуютъ въ нихъ, гордятся ими. При этомъ повторяется всегда и вездѣ одно и то же явленіе, а именно то, что огромное большинство людей, всѣ рабочіе люди, тѣ самые, которые производятъ грабежи и убійства и несутъ всю тяжесть этого дѣла, не затѣваютъ, не готовятъ, не желаютъ этихъ убійствъ а участвуютъ въ нихъ противъ своей воли, только потому, что они поставлены въ такое положеніе и такъ настроены, что имъ кажется, каждому отдѣльно, что имъ будетъ хуже, если они откажутся отъ участія въ этихъ грабежахъ и убійствахъ и приготовленіяхъ къ нимъ; затѣваетъ же, готовится эти грабежи и убійства и заставлятъ

рабочій народъ совершать ихъ очень незначительное меньшинство, живущее въ роскоши и праздности на труды рабочихъ. Обманъ этотъ происходитъ уже давно, но въ послѣднее время дерзость обманывающихъ дошла до послѣдней степени: большая доля произведеній труда отбирается у рабочихъ и употребляется на приготовленія къ грабегамъ и убійствамъ. Во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ Европы сами рабочіе, всѣ безъ исключенія, призываются къ участию въ этихъ грабежахъ и убійствахъ, умышленно усложняются все больше и больше международныя отношенія, должныствующія привести къ войнѣ, разграбляются безъ всякаго повода мирныя страны, каждый годъ гдѣ-нибудь грабятъ и убиваютъ и всѣ живутъ подъ постояннымъ страхомъ всеобщаго взаимнаго грабежа и убійства. Казалось бы, очевидно, что если происходитъ такое явленіе, то происходитъ оно отъ того, что большія массы обмануты меньшинствомъ, которому выгоденъ этотъ обманъ, и что потому первое дѣло тѣхъ, которые хотятъ избавить людей отъ бѣдствій этихъ взаимныхъ грабежей и убійствъ, должно состоять въ томъ, чтобы разоблачить обманъ, въ которомъ находятся массы, указать массамъ, какъ совершается обманъ, чѣмъ онъ поддерживается и какъ освободиться отъ него. Но просвѣщенные люди Европы не дѣлаютъ ничего подобнаго, а подъ предлогомъ содѣйствія установленію мира сначала собираются то въ од-

номъ, то въ другомъ городѣ Европы и съ серьезнѣйшими лицами садятся за столы и разсуждаютъ о томъ, какимъ образомъ лучше уговорить тѣхъ разбойниковъ, которые живутъ своимъ разбоемъ, что бы они перестали разбойничать и стали бы мирными гражданами, а потомъ задаютъ глубокомысленные вопросы: первый о томъ, требуетъ ли (*est elle voullue*) войны исторія, право, прогрессъ, какъ будто выдуманная нами фикція могутъ требовать отъ насъ отступленія отъ основного нравственнаго закона нашей жизни; второй вопросъ— какія могутъ быть послѣдствія войны, какъ будто можетъ быть какое-нибудь сомнѣнiе въ томъ, что послѣдствіями войны всегда будутъ всеобщее бѣдствіе и всеобщее развращеніе; и, наконецъ, третій вопросъ— какъ разрѣшить проблему войны, какъ будто существуетъ какая-то трудная проблема о томъ, какъ освободить обманутыхъ людей отъ того обмана, который мы ясно видимъ.

Вѣдь это ужасно! Мы видимъ, на примѣръ, что здоровые, покойные, часто счастливые люди изъ года въ годъ пріѣзжаютъ въ игорные вертепы въ родѣ Монте-Карло и оставляютъ тамъ, для выгоды содержателей этихъ вертеповъ, свое здоровье, спокойствіе, честь, часто жизнь. Намъ жалко этихъ людей, мы ясно видимъ, что обманъ, которому подвергаются эти люди, состоитъ въ тѣхъ соблазнахъ, которыми заманиваются игроки, въ неровности шансовъ и въ увлеченіи игроковъ, хотя и знаю-

шихъ, что въ общемъ они всегда будутъ въ проигрышѣ, все-таки надѣющихся быть хоть одинъ разъ счастливѣе другихъ. Все это совершенно ясно. И вотъ для того, чтобы избавить людей отъ этихъ бѣдствій, мы вмѣсто того, чтобы указать имъ на соблазны, которымъ они подвергаются, на то, что они навѣрно проиграютъ, на безнравственность игры, основанной на ожиданіи несчастья другихъ,— мы съ важными лицами собираемся въ засѣданія и обсуждаемъ вопросы о томъ, какъ бы устроить такъ, чтобы содержатели игорныхъ домовъ добровольно закрыли свои учрежденія, пишемъ объ этомъ книги и задаемъ себѣ вопросы о томъ, не требуетъ ли исторія, право и прогрессъ существованія игорныхъ домовъ, какія могутъ быть послѣдствія отъ рулетки: экономическія, интеллектуальныя, нравственныя и др.

Если человекъ пьянствуетъ и я ему скажу, что онъ можетъ самъ перестать пьянствовать и долженъ сдѣлать это, то есть надежда, что онъ меня послушается; но если я скажу ему, что пьянство его составляетъ сложную и трудную проблему, которую мы, ученые люди, постараемся разрѣшить въ нашихъ собраніяхъ, то всѣ вѣроятія за то, что онъ, ожидая разрѣшенія проблемы, будетъ продолжать пьянствовать. То же и съ ложными и утонченными научными внѣшними средствами прекращенія войны, въ родѣ международныхъ судилищъ, третейскаго суда и т. п. глупостей, когда мы при

этомъ старательно умалчиваемъ о самомъ простомъ и существенномъ средствѣ прекращенія войны, бросающемся въ глаза каждому. Для того, чтобы люди, которымъ не нужна война, не воевали, не нужно ни международнаго права, ни третейскаго суда, ни международныхъ судилищъ, ни разрѣшенія вопросовъ, а нужно только людямъ, подлежащимъ обману, очнуться, освободиться отъ того spell, отъ того околдованія, въ которомъ они находятся. Средство для того, чтобы не было войны, состоитъ въ томъ, чтобы не воевали тѣ, которымъ не нужна война, которые считаютъ грѣхомъ участіе въ ней. Средство это проповѣдывалось съ древнѣйшихъ временъ христіанскими писателями: Тертуллианомъ, Оригеномъ, проповѣдывалось павликіанами и продолжателями ихъ—менонитами, квакерами, гернгутерами; про средство это писали Даймондъ, Гаррисонъ, Балу; вотъ уже скоро 20 лѣтъ тому назадъ, и я всячески разъяснялъ грѣхъ, вредъ и безуміе военной службы. Средство это и примѣнялось уже давно и въ послѣднее время стало особенно часто примѣняться какъ отдѣльными лицами въ Австріи, Пруссіи, Швеціи, Голландіи, Швейцаріи, Россіи, такъ и цѣлыми обществами, какъ квакеры, менониты, назарены и въ послѣднее время духоборы, цѣлое пятнадцатитысячное населеніе которыхъ вотъ теперь уже третій годъ*) борется съ могущественнымъ русскимъ правительствомъ, несмотря на всѣ страданія, которымъ ихъ подвергаютъ, не уступая

*) Эта статья написана въ 1898

ему въ его требованіяхъ участія въ преступленіяхъ военной службы.

Но просвѣщенные друзья мира не только не предлагаютъ это средство, но терпѣть не могутъ упоминанія о немъ, и когда слышатъ про него, то дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ или если и замѣчаютъ, то съ важнымъ видомъ пожимаютъ плечами, высказывая сожалѣніе о тѣхъ необразованныхъ и неразумныхъ людяхъ, употребляющихъ такое недѣйствительное, глупое средство, когда у нихъ есть такое хорошее, состоящее въ томъ, чтобы посыпать соли на хвостъ той птицы, которую хочешь поймать, т.-е. уговорить правительства, живущія только насиліемъ и обманомъ, отказаться отъ этого насилія и обмана.

Говорятъ: возникающія между правительствами недоразумѣнія будутъ разрѣшаться судилищами или третейскимъ судомъ. Но правительства вовсе не желаютъ разрѣшенія недоразумѣній: напротивъ, правительства выдумываютъ недоразумѣнія, если ихъ нѣтъ, потому что только недоразумѣнія съ другими правительствами даютъ имъ поводъ содержать то войско, на которомъ основана ихъ власть. Такъ стараются просвѣщенные друзья мира отвести глаза рабочаго страдающаго народа отъ единственнаго средства, освобождающаго его отъ рабства, въ которомъ держатъ его съ дѣтскихъ лѣтъ патріотизмомъ, потомъ съ помощью продажныхъ жрецовъ извращеннаго христіанства, связы-

вая людей клятвой и наконецъ пугая ихъ наказаніями.

Въ наше время установившагося близкаго мирнаго общенія между людьми разныхъ народностей и государствъ обманъ патріотизма, всегда требующій преимущества одного государства или народности передъ другими и потому всегда увлекающій людей въ бесполезныя и губительныя войны, уже слишкомъ очевиденъ, чтобы разумные люди нашего времени не освобождались отъ него; въ обманъ обязательности религіозной клятвы, явно запрещенной тѣмъ Евангеліемъ, которое исповѣдуетъ правительства, слава Богу, вѣрятъ все меньше и меньше, такъ что дѣйствительнымъ препятствіемъ для отказа отъ участія въ военной службѣ для огромнаго большинства людей есть только страхъ наказаній, налагаемыхъ правительствами за такіе отказы. Но и страхъ этотъ есть только слѣдствіе обмана правительства и не имѣетъ никакого основанія, кромѣ гипноза.

Правительства могутъ и должны бояться отказывающихся и дѣйствительно боятся ихъ, потому что каждый отказъ подрываетъ тотъ престижъ обмана, въ которомъ правительства держатъ людей; но отказывающимся нѣтъ никакого основанія бояться требующаго преступленія правительства. Отказываясь отъ военной службы, всякій человѣкъ рискуетъ гораздо меньше того, чѣмъ онъ рискуетъ поступая на службу. Отказъ отъ военной службы

и наказаніе—тюрма, изгнаніе—есть часто только выгодное страхованіе себя отъ опасностей военной службы. Поступая на службу, всякій человѣкъ рискуетъ тѣмъ, что онъ будетъ участвовать въ войнѣ, для чего онъ и готовится, и на войнѣ попадетъ въ такое положеніе, въ которомъ онъ, въ самыхъ тяжелыхъ, мучительныхъ условіяхъ, будетъ какъ приговоренный къ смерти, навѣрное убитъ или изувѣченъ, какъ это я видѣлъ въ Севастополѣ, гдѣ полкъ приходилъ на бастіонъ, на которомъ уже было выбито два полка, и стоялъ тамъ до тѣхъ поръ, пока и этотъ новый полкъ былъ весь уничтоженъ. Другая, уже болѣе выгодная, случайность та, что поступившій не будетъ убитъ, но только заболѣетъ и умретъ отъ нездоровыхъ условій военной службы. Третья случайность та, что, получивъ оскорбленіе, онъ не выдержитъ, скажетъ грубость начальнику, нарушитъ дисциплину и подвергнется наказанію худшему, чѣмъ то, которому онъ подвергался бы, отказавшись отъ военной службы. Самая же выгодная случайность та, что вмѣсто тюрмы или ссылки, которой подвергнется отказавшійся отъ военной службы, человѣкъ проведетъ три или пять лѣтъ своей жизни въ упражненіяхъ къ убійству, въ развратной средѣ и такой же неволѣ, какъ и въ тюрмѣ, но только въ унижительной покорности людямъ.

Это—во-первыхъ. Во-вторыхъ, отказываясь отъ военной службы, всякій человѣкъ, какъ это ни не-

вѣроятно, все-таки можетъ разсчитывать на то, что ему не придется нести никакого наказанія, что его отказъ будетъ тѣмъ послѣднимъ обличеніемъ обмана правительствъ, вслѣдствіе котораго нельзя уже будетъ наказывать, потому что не найдется уже болѣе настолько одураченныхъ людей, чтобы они могли содѣйствовать наказанію того человѣка, который отказался участвовать въ ихъ угнетеніи. Такъ что подчиненіе требованіямъ военной службы есть, очевидно, только подчиненіе гипнозу толпы, есть совершенно бесполезное прыганіе Панурговыхъ овецъ въ воду на явную погибель.

Но, кромѣ расчета выгоды, есть еще другая причина, которая должна побудить всякаго свободнаго отъ гипноза и понимающаго значеніе своихъ поступковъ человѣка къ отказу отъ военной службы. Каждый человѣкъ не можетъ не желать того, чтобы жизнь его не была безцѣльнымъ, никому ненужнымъ существованіемъ, а была бы служеніемъ Богу и людямъ. Часто человѣкъ проживаетъ жизнь, не находя случая этого служенія. Призывъ къ участию въ военной службѣ есть этотъ случай, представляющійся каждому человѣку нашего времени. Всякій человѣкъ, отказываясь отъ личнаго участія въ военной службѣ, какъ призывающійся или какъ плательщикъ податей тому правительству, которое употребляетъ эти подати на военное дѣло, служить отказомъ этимъ великую службу Богу и людямъ, потому что этимъ отказомъ самымъ дѣйствитель-

нымъ способомъ содѣйствуетъ движенію впередъ челоѳчества къ тому лучшему общественному устройству, къ которому стремится и должно притти челоѳчество.

Но мало того, что выгодно отказаться отъ участія въ военной службѣ и что должно это сдѣлать, — большинству людей нашего времени, если только они свободны отъ гипноза, *невозможно* не отказаться отъ военной службы. Для всякаго челоѳка есть поступки нравственно невозможныя, столь же невозможныя, какъ невозможны бываютъ дѣйствія физическія. И такимъ нравственно невозможнымъ поступкомъ для огромнаго большинства людей нашего времени, если только челоѳкъ свободенъ отъ гипноза, есть обѣщаніе рабскаго повиновенія чуждымъ и безнравственнымъ людямъ, завѣдомо имѣющимъ цѣлью убійство людей. А потому всякому челоѳку нашего времени не только выгодно и должно отказаться отъ участія въ военной службѣ, но даже невозможно не сдѣлать этого, если только онъ свободенъ отъ одурѣнія гипноза.

„Но что же будетъ, когда всѣ люди откажутся отъ военной службы и не будетъ узды и страха на злыхъ, и злыя восторжествуютъ, и не будетъ защиты отъ дикихъ—отъ желтой расы,—которыя придутъ и завоюютъ насъ?“

Не буду говорить о томъ, что злыя уже давно восторжествовали и торжествуютъ и, борясь между собой, давно уже властвуютъ надъ христіанами,

такъ что нельзя бояться того, что давно уже совершилось; не буду говорить о томъ, что страхъ передъ дикими и желтыми, которыхъ мы старательно раздражаемъ и обучаемъ войнѣ, есть пустая отговорка, что для воображаемой защиты отъ этихъ дикихъ и желтыхъ достаточно одной сотой части войскъ, которыя теперь содержитъ Европа,—не буду говорить про это потому, что разсужденія о томъ, что можетъ произойти вообще для міра отъ такого или иного нашего поступка, не могутъ служить руководствомъ нашихъ поступковъ и нашей дѣятельности. Человѣку дано другое руководство, и руководство несомнѣнное, — руководство его совѣсти, слѣдуя которому онъ несомнѣнно знаетъ, что дѣлаетъ то, что должно. И потому всѣ разсужденія о той опасности, которая предстоитъ отдѣльному человѣку, отказывающемуся отъ военной службы, такъ же, какъ и о томъ, какая опасность грозитъ міру вслѣдствіе такихъ отказовъ, все это частицы того огромнаго и ужаснаго обмана, которымъ опутано христіанское человѣчество и который старательно поддерживается правительствами, живущими этимъ обманомъ.

Отъ того, что человѣкъ будетъ поступать такъ, какъ велитъ ему его разумъ, его совѣсть, его Богъ можетъ выйти только все самое хорошее какъ для него, такъ и для міра.

Люди нашего времени жалуются на дурное теченіе жизни въ нашемъ христіанскомъ мірѣ. Да

развѣ это можетъ быть иначе, когда всѣми нами признанъ въ сознаниі провозглашенный за тысячи лѣтъ тому назадъ не только основной божескій законъ „не убій“, но и законъ любви и братства всѣхъ людей и когда, несмотря на это, каждый мужчина нашего европейскаго міра на дѣлѣ отрекается отъ этого признаваемаго имъ основного закона Бога и по приказанію президента, императора, министра, Николая, Вильгельма наряжается въ дурацкій костюмъ, беретъ орудія убійства и говоритъ: „я готовъ, — кого велятъ, буду бить, разорять, убивать“.

Каково же должно быть общество, составленное изъ такихъ людей? Общество это должно быть ужасно, и дѣйствительно оно ужасно.

Опомнитесь, братья, не слушайте вы ни тѣхъ злодѣевъ, которые съ дѣтства заражаютъ васъ дьявольскимъ, противнымъ добру и истинѣ, духомъ патріотизма, нужнымъ только для того, чтобы лишить васъ и вашего имущества, и вашей свободы, и вашего человѣческаго достоинства, ни тѣхъ старыхъ обманщиковъ, которые проповѣдуютъ войну во имя Бога, ими выдуманнаго, жестокаго и мстительнаго, и извращеннаго ими лживаго христіанства, ни еще менѣе этихъ новыхъ саддукеевъ, которые во имя науки и просвѣщенія, желая только продолженія существующаго порядка, собираются на собранія, пишутъ книги и говорятъ рѣчи, обѣщая устроить добрую и мирную жизнь людямъ безъ ихъ усилія. Не вѣрьте имъ. Вѣрьте одному своему

чувству, говорящему вамъ, что вы не животныя и не рабы, а люди свободные, отвѣтственные за свои поступки и потому не могущіе быть убійцами ни по своей волѣ, ни по волѣ распорядителей, живущихъ этими убійствами. И стоитъ вамъ только опомниться, чтобъ увидать весь ужасъ и безуміе того, что вы дѣлали и дѣлаете, и, увидавъ, перестать дѣлать то зло, которое вы сами ненавидите и которое губить васъ. А перестанете дѣлать зло, которое сами ненавидите, и исчезнутъ сами собой, безъ вашего усилія, какъ совы отъ дневного свѣта, тѣ теперь властвующіе обманщики, которые сначала развращаютъ а потомъ мучаютъ васъ. и сложатся сами собой тѣ новыя человѣческія братскія условія жизни, которыхъ жаждетъ уставшее отъ страданій и измученное обманомъ, завязшее въ неразрѣшимыхъ противорѣчіяхъ христіанское человѣчество.

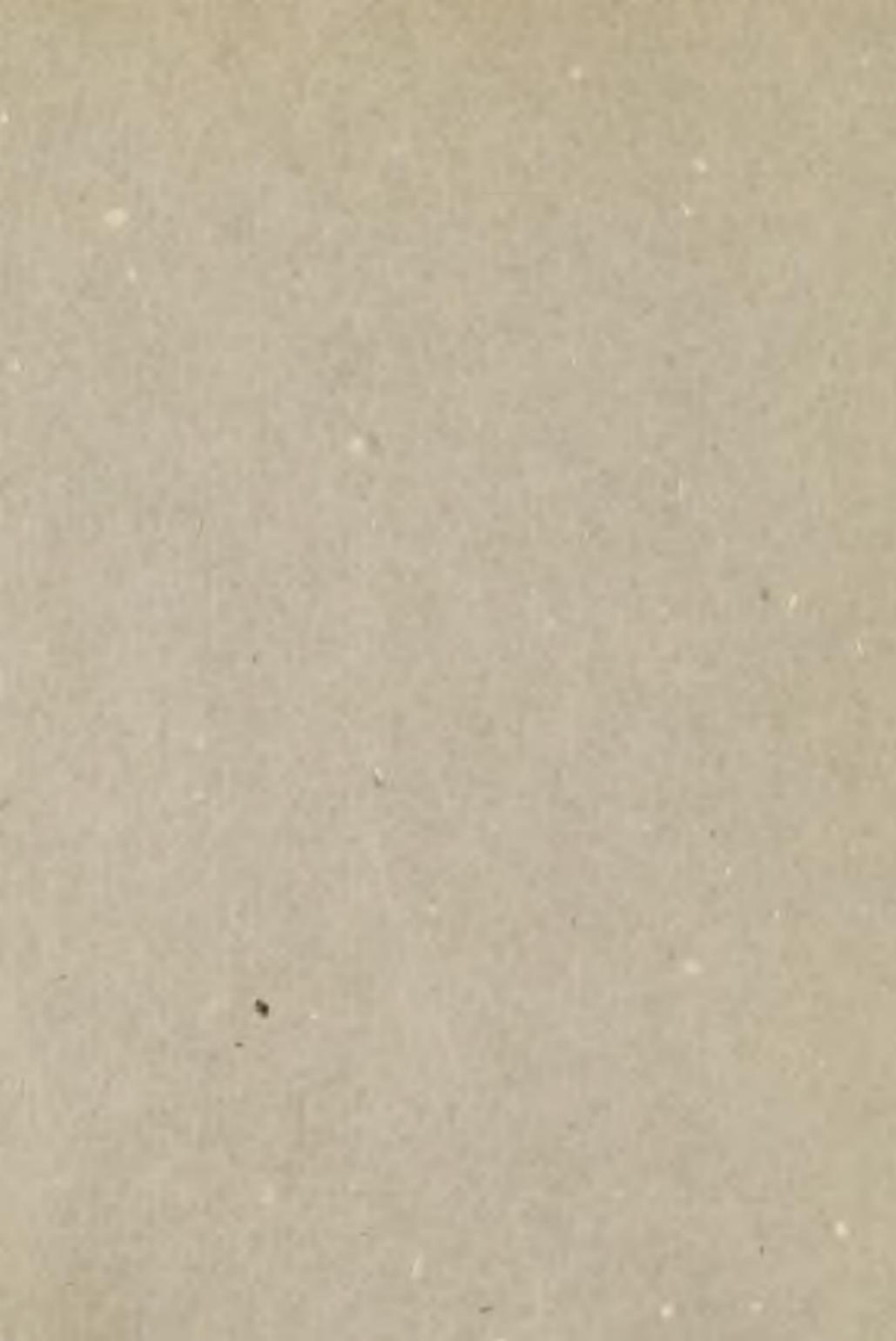
Пусть только каждый человѣкъ безъ всякихъ хитроумныхъ и сложныхъ соображеній и предположеній исполнитъ то, что ему въ наше время несомнѣнно говоритъ его совѣсть, и онъ узнаетъ справедливость словъ Евангелія: „Кто хочетъ творить волю Его, тотъ узнаетъ о семъ ученіи, отъ Бога ли оно, или Я Самъ отъ Себя говорю“ (Іоан. VII. 17).

Цѣна 12 коп.

28

Всѣ изданія „**Посредника**“ продаются: 1) въ книжномъ магазинѣ „**Посредникъ**“; Москва, Петровскія линіи, 2) въ отдѣленіи склада „**Посредникъ**“; Петроградъ, Невскій, 84, кв. 89, и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ. — Выписывать изъ главнаго склада издательства „**Посредникъ**“: Москва. Арбатъ, 36, **И. И. Горбунову**

2007053813